

Научная статья

УДК 81'25

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-460-101-113

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ПИСЬМЕННОГО ПЕРЕВОДА: ЭТАПЫ И ПОДЭТАПЫ

Абаева Евгения Сергеевна

Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия,

abaevae@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Аннотация. Статья посвящена вопросам переводоведения и затрагивает проблематику процессуальной стороны перевода. Автор обобщает и систематизирует существующие модели, дополняя их с учетом актуального в наши дни когнитивного подхода. В качестве материала исследования выступает теоретическая научная база, раскрывающая возможные пути алгоритмизации процесса перевода, а также данные рефлексии. Последнее, наряду с дополнительно предложенными автором этапами и подэтапами, составляет научную новизну. Цель исследования — представление более подробного алгоритма, описывающего процесс перевода, который позволяет зайти в поле «черного ящика». Для достижения заявленной цели автор использует как теоретические методы анализа, синтеза, обобщения, классификации, так и некоторые эмпирические (рефлексия), что позволяет подойти к исследуемой проблематике с разных сторон. Выводы, к которым приходит автор, могут оказаться полезными не только с точки зрения самого процесса перевода/редактуры (как профессиональной или обучающей деятельности), но и для специалистов смежных направлений, для людей, интересующихся когнитивистикой или, например, теорией текста. Результатом исследования стала предложенная четырехэтапная модель процесса перевода, отдельные подэтапы которой затрагивают недоступный для описания процесс перекодирования (вербализация, сдвиг горизонта), что позволяет несколько облегчить переводческий выбор, создать необходимую вариативность и т. д. Дальнейшие исследования могут быть связаны с более подробным описанием этапов, с модификацией системы для разных типов и видов перевода и эмпирическим ее обоснованием, а также с полноценным описанием использования предложенного алгоритма для работы в аудитории.

Ключевые слова: перевод, этапы перевода, алгоритм перевода, «черный ящик», вариативность в переводе.

Для цитирования: Абаева, Е. С. Алгоритмизация процесса письменного перевода: этапы и подэтапы // Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 4(60), 101–113. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-460-101-113>

Original article

UDC 81'25

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-460-101-113

THE PROCESS OF TRANSLATION: STAGES OF GENERAL ALGORITHM

Evgeniya S. Abaeva

Moscow City University,
Moscow, Russia,

abaevaes@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-9297>

Abstract. The article describes the research conducted within the framework of translation studies and touches upon the issues of the translation process itself. The author summarizes and systematizes the models described earlier, developing them within the framework of the cognitive approach. Theoretical studies revealing possible ways to algorithmize the translation process, as well as the author's self-reflection data, are the material for the research. The latter, along with the additional stages and sub-stages proposed by the author, constitutes an academic novelty. The purpose of the study is to present a more specified algorithm describing the translation process, which allows a researcher to enter the «black box» field. To achieve the goal, the author employs both theoretical methods of analysis, synthesis, generalization, classification, and the empirical one (reflection), which helps us examine the problem from different perspectives. The conclusions might be useful for the translation/editing process itself (as a professional or educational activity); they also might be of some value for specialists in related fields, for people interested in cognitive sciences or, for example, text theory. The 4-stage model of the translation process, the individual sub-stages of which affect the process of inaccessible to description transcoding (verbalization, horizon shift), is described as the result of the study. It could help facilitate the translation choice, create the necessary variability, etc. A further study with a focus on a more detailed description of the stages, or some modification of the algorithm for different types of translation and its empirical support is therefore suggested. Additional research is needed to better understand the use of the presented algorithm as the class activity.

Keywords: translation, stages of translation process, translation algorithm, «black box», variability in translation.

For citation: Abaeva, E. S. The process of translation: stages of general algorithm. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(60), 101–113. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-460-101-113>

Введение

Процесс перевода как разновидность межкультурной коммуникации привлекает внимание исследователей с разных сторон. Согласно общему пониманию, перевод — это и процесс, и результат (Нелюбин, 2003). Причем отмечается, что «наиболее исследованным этапом процесса перевода на сегодняшний день является этап воспроизведения, т. е. перевод как результат,

а также те конкретные средства, при помощи которых перевод осуществляется» (Раренко, 2010, с. 229). В связи с этим актуальным оказывается вопрос описания процесса (Abdel Latif, 2024), особенно с точки зрения того, что именно делает переводчик и как он приходит к тому или иному варианту перевода. Исследователи, с одной стороны, постулируя наличие черного ящика (Казакова, 2006), с другой — осознают необходимость описания тех действий, которые может (и должен) предпринять переводчик в ходе переводческой деятельности, отмечая при этом тот факт, что «современная наука о переводе нуждается в воспроизводяще-обучающих моделях перевода» (Злобин, 2012, с. 117).

Соответственно, в качестве цели в статье постулируется попытка описания этапов письменного перевода в более развернутом виде, выводя за скобки непознаваемость процесса перекодирования и наличие черного ящика. Отличия процесса устного перевода, как нам кажется, требуют иного подхода и иного описания, что может стать объектом внимания в последующих исследованиях. Необходимость систематизации уже полученных ранее данных наряду с актуализацией практического применения такого рода информации, как и уточнение ряда шагов, которые можно вывести на вербализуемый уровень, на наш взгляд, также свидетельствуют об актуальности и определенной новизне проведенного исследования.

Методология исследования

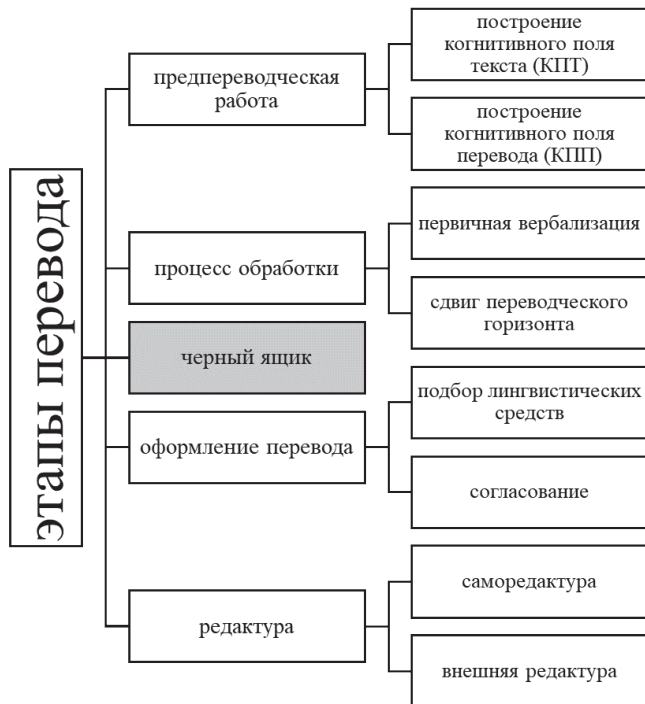
Общей методологической основой выступает интегральная когнитивно-дискурсивная парадигма научного знания с учетом антропоцентрического подхода, при котором в центр изучения ставится человек как субъект, в нашем случае — деятельности по анализу, синтезу, обработке, продуцированию и т. д. текста. Методология исследования вытекает из поставленной выше цели и основывается, помимо общего анализа необходимого теоретического материала, на методе моделирования (для описания модели перевода и включенных в нее шагов) и рефлексии. В качестве материала исследования выступили научные труды, в которых поднимается проблематика этапности процесса перевода, представленные в том числе в списке литературы, а также данные рефлексии в рамках личной деятельности автора по переводу текстов и преподаванию перевода.

Результаты исследования и дискуссия

Процесс перевода, отраженный с помощью разнообразных моделей, обладает этапностью — описанием шагов, которые предпринимает переводчик для выполнения какой-то задачи. Количество и качество основных этапов, выделяемых разными исследователями, обычно варьируется от двух (ситуативная модель (Гак, Львин, 1970); функционально-прагматическая модель (Швейцер,

2018; 2023); и т. д.) до трех (психолингвистическая теория (Ширяев, 1979); когнитивная модель (Danks, Griffin, 1997), герменевтическая модель (Крюков, 1989); когнитивно-эвристическая модель (*процесс непосредственно перевода) (Минченков, 2015) интерпретативно-семиотический подход (Убоженко, 2016)) или четырех (Фесенко, 2005), а разница обусловлена разными подходами, целями и зависит от научной парадигмы определенного временного периода (систематизированный обзор этапов в зарубежных исследованиях см.: Nwachukwu, 2024).

Предлагаемое изложение этапности процесса письменного перевода является переработанной версией алгоритма, описанного в рамках когнитивно-прагматической модели передачи юмористического эффекта при переводе (Абаева, 2020), и носит обобщающий характер. На основе объединения сущностных этапов, выделяемых практически всеми исследователями, предпринимается попытка заглянуть в область черного ящика. Каждый из этапов последовательно разбивается на подэтапы, позволяющие более детально описать сам процесс. В дальнейшем на каждом из подэтапов раскрываются шаги, которые дают возможность вербализовать некоторые переводческие действия, расположенные в области ранее непознаваемых когнитивных процессов, тем самым интенсифицируя процесс перевода и приближая получаемый текст к так называемому идеальному конечному результату. Далее представим общее понимание этапности процесса перевода (рис.), а затем разберем обозначенные этапы и подэтапы более подробно.

Рис. Этапность процесса перевода

Fig. The stages of the translation process

Этап предпереводческой работы

Первый этап переводческой процедуры — предпереводческая подготовка, под которой стандартно понимается чтение текста и полноценный предпереводческий анализ (или первичное понимание исходного текста): «результативный перевод невозможен без понимания, обусловленного интерпретацией контекстов» (Фесенко, 2001, с. 60), а также без точного семантического вывода (Там же). В нашей системе данный этап имеет две составляющие. В рамках первого выстраивается когнитивное поле текста оригинала, а рамках второго происходит работа с когнитивным полем перевода.

Под когнитивным полем текста (КПТ; см.: *cognitive environment* (Carl, 2023)) понимается совокупность смыслов, рождаемых при прочтении текста, та небольшая часть картины мира, которая находит отражение посредством текста, принимая во внимание его проблематику, характеристики, особенности жанра, стиля, языка и т. д. (Абаева, 2020). Для того чтобы построить КПТ (т. е. понять текст во всей его полноте), переводчику необходимо выполнить ряд шагов: применить методику глубинного прочтения; провести анализ текста (филологический, лингвистический, стилистический и т. д.); применить биографический метод и в целом проанализировать творчество автора, например разобрать, какие авторы оказали свое влияние; ознакомиться с сопутствующей литературой; провести анализ аллюзивной составляющей текста и многое другое. Кроме того, приветствуются контакты с автором для разрешения проблемных вопросов, обращение к паратексту (например, эпитексту) — чтение форумов и отзывов на языке оригинала для понимания эмоционального посыла, скрытых мотивов и идей произведения, а также обращение за консультацией к специалистам. Это подэтап глубинного понимания самого текста, который входит отдельным этапом во многие описанные модели.

На следующем подэтапе необходимо выстроить «когнитивное поле перевода», которое представляет собой небольшую часть картины мира, находящую отражение посредством текста произведения с учетом поправки на принимающего реципиента, его язык и культуру (Абаева, 2020), а также на ситуацию перевода в целом. Здесь необходимо принять во внимание факторы прагматической и экстралингвистической природы, которые имеют отношение непосредственно к переводческой ситуации. О важности информации подобного рода говорил в своих работах еще А. Д. Швейцер (Швейцер, 2018; 2023).

В качестве потенциальных шагов предлагается, например, понять, какой тип и вид перевода выполняется, кто реципиент, какие условия перевода в конкретной ситуации, какой временной ресурс; ознакомиться с ранее переведенными текстами автора (при работе с художественной литературой или, например, с речами политиков), чтобы получить представление об их своеобразии на языке перевода, что особенно важно при наличии объемного пласта текстов уже закрепившегося в культуре языка перевода в исполнении, например,

одного переводчика или относящегося к одному автору; провести сопоставительный анализ реципиентов текстов оригинала и перевода (например, в социокультурном контексте); обрисовать идеальный конечный результат и, конечно, соотнести наличие идиостилевых характеристик в языках оригинала и перевода. На данном подэтапе обычно вырисовывается будущая стратегия перевода, которая позволит в дальнейшем придерживаться системности в выборе способов и приемов перевода, особенно при столкновении с переводческой сложностью.

Этап обработки информации

Два последующих этапа, которые мы разберем отдельно, непосредственно связаны с процессом перекодирования и затрагивают область непознаваемого, то есть черный ящик, который «с трудом поддается экспериментальному исследованию, прежде всего потому, что не все элементы и стадии этого процесса вербализуемы, а также потому, что часть из них (причем, масштабы этой части неизвестны) не принадлежит к рациональным процессам» (Казакова, 2006, с. 192). О важности попыток проникнуть в черный ящик переводческого выбора/процесса принятия решений говорят многие исследователи. Так, при интерпретативно-семиотическом подходе И. В. Убоженко с учетом трехэтапной модели (формирование фона познавательного процесса с учетом знаний различной природы; формирование вариантов, сравнение и подбор эквивалентов; принятие переводческого решения и оформление высказывания) акцентирует внимание на необходимости «описать процесс, в ходе которого переводчик формирует представление о вариантах перевода, результатом чего является принятие того или иного переводческого решения» (Убоженко, 2016, с. 127). В статье, посвященной принятию переводчиком решений (choice behaviour), В. Вилсс (Wilss, 2001) свидетельствует о недостаточном внимании к проблеме выбора и даже говорит о том, что ее отодвинули на задворки («relegated to the fringes of the discipline» (Wilss, 2001, p. 59), указывая при этом, что прояснить процесс выбора можно описывая то, что происходит до принятия решения, в том числе факторы, которые влияют на выбор. Конечно, полноценно, логично и последовательно описать все процессы, которые происходят в голове у переводчика, видимо, все же не представляется пока возможным, что, однако, не мешает предпринимать попытки несколько формализовать те процессы, которые могут быть вербализованы на этом этапе.

Итак, на этапе обработки информации мы также выделяем два подэтапа: первичную вербализацию (см., например, транслирующие действия (Латышев, Семенов, 2003, с. 117)) и расширение переводческого горизонта.

Как уже указывалось, в отдельных моделях у переводчика происходит некоторая перекодировка полученной на первом этапе информации на специфическую

систему знаков (например, в психолингвистической модели), которую он применяет. Похожая трактовка в когнитивном направлении переводоведения оперирует понятиями концептов (см., например, второй этап рекомбинации концептов по А. Г. Минченкову (Минченков, 2015)). Мы предлагаем считать вариантом такой внутренней системы первичную вербализацию, при которой предполагается (и мы предлагаем такую работу в студенческой аудитории) проговаривание/письменное оформление смыслового наполнения единицы, с которой работает переводчик, в виде развернутого сообщения с пояснительными вставками. Вероятно, данный этап служит в некотором роде подспорьем в том числе для «расширения ментального лексикона», о чем говорят исследователи, подразумевая этап познания текста, который может быть обеспечен в том числе «путем активации хранящихся в долговременной памяти энциклопедических и специальных знаний (т. е. через трансфер наших знаний в рабочую память)» (Фесенко, 2015, с. 52). Это своего рода первоначальные версии перевода, которые в студенческой аудитории часто представляют собой калькированные или генерализированные конструкции, позволяющие, однако, решить проблему «первичного перекодирования». О возможности включения данного этапа в модель свидетельствует, например, и следующее высказывание: «к адекватному переводу переводчик приходит <...> через трансформацию буквального перевода хотя бы имплицитно (в неявной форме) присутствующего в его сознании» (Латышев, Семенов, 2003, с. 154). Отметим, что при обучении переводу на данном подэтапе вероятны пробелы в смысловом воплощении, недостаток когезии/когерентности, подбор не совсем верного эквивалента, что требует в дальнейшем корректировки и внимания преподавателя. На наш взгляд, подобную вербализацию (в письменной или устной форме), которую необходимо дополнять рассуждениями и дополнениями (о важности так называемой *shared cognition* в переводческой практике и типах когнитивных процессов см.: Hirvonen, 2025), можно считать некоторой реализацией метода «думать вслух». Здесь также можно вспомнить о том, что «в когнитивной используется естественный язык для определения необходимых знаний, доступа к ним и формализации» (Керов, Скорубский, 2019, с. 75).

На следующем подэтапе — сдвиге переводческого горизонта, т. е. при расширении границ, которые выставляет себе переводчик, — можно создать вариативность и получить шанс найти лучший вариант перевода. Принципы такого рода работы, описанные нами ранее (Абаева, 2017), предполагают, например, использование формата таблицы при столкновении со сложной переводческой задачей и непосредственным перебором способов/средств перевода (*переводческих трансформаций). Изменяя/дополняя те параметры, которые необходимо учитывать при переводе (которые выводятся при построении КПТ и КПП), переводчик приходит к нескольким потенциально возможным вариантам, применяя методы интроспекции, опроса, контекстуального анализа и т. д. Здесь вспомним следующее высказывание: «К оптимальному варианту

языковой посредник идет путем перебора и отсеивания неудовлетворяющих его вариантов» (Латышев, Семенов, 2003, с. 154). На наш взгляд, подобная процедура является свидетельством возможности перехода эвристических подходов в алгоритмические (см., например: Злобин, 2012).

Профессиональный переводчик, производя данные действия интуитивно, часто представляет кластер из возможных вариантов и, анализируя факторы КПП, делает окончательный выбор, вероятно, одновременно. Поэтому при обучении письменному переводу нам кажется более удачным опираться на первичную вербализацию и вариативность, а не натаскивание по принципу «стимул – реакция», а также выводить все мыслительные процессы на уровень сознания. При обучении или столкновении со сложной переводческой задачей в целом рекомендуется записать все возможные варианты, обсудить их, рассмотреть с разных сторон. На данном этапе происходит первоначальный подбор разнообразных языковых средств, что позволяет переводчику увидеть весь спектр возможностей, ограничиваемый все же переводческим горизонтом.

Этап оформления перевода

На третьем описываемом этапе переводчик получает цельный текст, что предполагает, во-первых, окончательный выбор языковых средств (1-й подэтап), а во-вторых, их согласование в рамках цельного текста (2-й подэтап).

Окончательный выбор, как мы понимаем, непосредственно вытекает из предыдущего подэтапа, связанного с созданием вариативности; «фаза перевода (иллюминация), в свою очередь, благополучно реализуется, если обусловлена микроструктурами рассуждений (т. е. выбора вербальных вариантов)» (Фесенко, 2005, с. 53). Переводчик вынужденно сужает круг вариантов до приемлемого с точки зрения идеального конечного результата и общей стратегии (1-й шаг), фиксируя полноценный вариант перевода (2-й шаг).

На этапе согласования важно сначала произвести сверку, ориентируясь на микро- и макроконтекст, а затем необходимое согласование, затрагивающее определенные трансформационные процедуры, связанные уже непосредственно с текстом на языке перевода (изменение порядка слов, морфологические замены и т. д.). В студенческой аудитории необходима фиксация почти каждого из этапов (письменная или путем проговаривания), возможность реализации нескольких вариантов; важной на данном этапе является сформированная компетенция студентов по трансформации текста на родном языке.

Также рекомендуется провести работу с корпусами текстов и словарями для подбора качественного варианта, а также применить метод «чтение вслух», который можно использовать в качестве способа конечного выбора вариантов и для согласования этого конечного выбора в условиях микроконтекста.

Этап редактуры

Этап редактуры, с нашей точки зрения, выступает неотъемлемой частью переводческого процесса, хотя в качестве отдельной стадии он присутствует далеко не во всех моделях. Однако отметим, что схожие идеи — о необходимости конечной оценки или рефлексии переводчика аналитического характера — являются важными составляющими, например, общей когнитивной модели (Danks, Griffin, 1997), деятельностной модели Н. Л. Галеевой (Галеева, 1997), также подобные мысли высказывались авторами при описании процесса перевода (*procedural pattern*) В. Вилсса (*post-choice behaviour (evaluation of translation results)*) (Вилсс, 2001, с. 60)) и в модели письменного перевода Р. Т. Белла (*revision*) (Bell, 2001, с. 187). В некоторых более частных моделях на данном этапе предусматривается оценка, например, воздействия текста перевода на адресата (Цыремпилов, Цыренжапова, 2019).

Первый подэтап саморедактуры предполагает аналитическую работу переводчика с текстом своего перевода. Так, с учетом заранее выработанной стратегии и в рамках выстроенного КПП происходит сопоставление текста оригинала и текста перевода, позволяющее — при обращении к цельному тексту — выявить возможные переводческие потери. Последние могут быть вызваны скоплением переводческих сложностей в одном месте, некоторой возможной несистемностью при решении единообразных задач и т. д.

Далее происходит чтение текста непосредственно перевода с учетом норм и правил принимающего языка. Подобное чтение рекомендуется проводить в двух направлениях: сверху вниз, а затем снизу вверх. Первое позволит выявить погрешности на текстуальном и смысловом уровнях, уточнить нюансы с точки зрения реципиента (требующие, например, прагматической адаптации) и т. д. Второе позволит устранить потенциальные погрешности, связанные с оформлением, орфографией и пунктуацией. Описанный подэтап, по нашему мнению, есть критическое звено, особенно для студентов и начинающих переводчиков, ведь, как известно, постредактирование текста составляет одно из релевантных переводческих умений согласно стандарту EMT — *European Master in Translation* (Сулейманова и др., 2019, с. 316).

Редактура перевода выполняется отдельным специалистом. Этот процесс в современной ситуации переводческой деятельности может идти как в непосредственной связке с переводчиком (с обратной связью и обоюдным комментированием), так и без его участия. Но он должен также состоять из представленных шагов: сопоставительного анализа и непосредственной редакторской работы с текстом перевода. Помимо этого, отметим, что данный подэтап редактуры обязательно нужно включать в ситуацию обучения переводу.

Отдельно следует обозначить два важных нюанса. Первый связан с некоторой условностью описания процесса перевода (см., например: Латышев, Семенов, 2003), о чем упоминали многие исследователи, поскольку из нее

объективно вытекает и некоторая условность полного выведения описанных шагов на уровень сознания (мы понимаем, что профессиональные переводчики часть из них могут выполнять на уровне подсознания или, как говорят, интуитивно). Второй нюанс связан с отсутствием четких границ между подэтапами при непосредственной работе с текстом. В профессиональной деятельности (или при работе с объемными отрывками в студенческой аудитории) переводчик сталкивается со многими сложностями, что часто требует возвращения к предыдущей единице перевода, пересмотру предыдущего решения; о подобной возвратности/рекуррентности перевода уже ранее говорили исследователи (Карданова-Бирюкова, 2015; Минченков, 2008; Гарбовский, 2025, и т. д.) Получается, что второй и третий этапы находятся в постоянной связке.

Заключение

Итогом представленного исследования стало описание процесса письменного перевода, включающего в себя четыре этапа, каждый из которых состоит из двух подэтапов. Подобное деление позволяет уточнить некоторые действия переводчика по перекодированию текста, которые ранее считались областью черного ящика. В целом модель носит скорее дидактический характер и рекомендуется при столкновении со сложностями в переводческой деятельности, а также при обучении переводу.

В силу неполной познаваемости процессуальной стороны перевода — в отличие от результативной ее стороны (текста) — в дальнейшем, как мы считаем, исследования могут затрагивать, например, более подробное описание этапов, их вариативность в системе разных типов и видов перевода, проведение экспериментальной работы, дополняющей, развивающей или изменяющей представленные ранее положения, а также описание работы с предложенным алгоритмом в учебной аудитории.

Список источников

1. Нелюбин, Л. Л. (2003). *Толковый переводоведческий словарь*. 3-е изд., перераб. Флинта: Наука.
2. Раренко, М. Б. (Отв. ред.). (2010). Этапы процесса перевода. *Основные понятия переводоведения: Отечественный опыт* (с. 227–229). Терминологический словарь-справочник. ИНИОН РАН.
3. Abdel Latif, M. M. M. (2024). *Researching and modelling the translation process*. Cambridge University Press.
4. Казакова, Т. А. (2006). *Художественный перевод. Теория и практика*. Инъязиздат.
5. Злобин, А. Н. (2012). *Перевод в когнитивном формате знания*. Монография. Издательство Мордовского университета.
6. Гак, В. Г., & Львин, Ю. И. (1970). *Курс перевода. Французский язык*. ИМО.
7. Швейцер, А. Д. (2018). *Перевод и лингвистика*. URSS.

8. Швейцер, А. Д. (2023). *Теория перевода: Статус. Проблемы. Аспекты*. URSS.
9. Ширяев, Л. Ф. (1979). *Синхронный перевод*. Воениздат.
10. Danks, J. H., & Griffin, J. (1997). Reading and translation. A psychological perspective. *Cognitive processes in translation and interpreting*. *Applied psychology*, 3, 161–175.
11. Крюков, А. Н. (1989). *Методологические основы интерпретативной концепции перевода* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Военный институт].
12. Минченков, А. Г. (2015). Этапы процесса перевода и операционные ошибки. *Перевод и сопоставительная лингвистика*, (11), 17–20.
13. Убоженко, И. В. (2016). О когнитивном моделировании интуиции и творчества в переводе: интерпретативно-семиотический подход. *Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика*, вып. 4, 122–141.
14. Фесенко, Т. А. (2005). Креативность и проблемы перевода. *Вопросы когнитивной лингвистики*, 1(4), 49–54.
15. Nwachukwu, J Felix. (2024). *Theoretical modelling of the translation process*. *Cadernos de Tradução*.
16. Абаева, Е. С. (2020). *Передача юмористического эффекта при переводе: когнитивно-прагматическая модель* [Диссертация ... д-ра филол. наук: 10.02.20. Московск. гос. обл. ун-т].
17. Фесенко, Т. А. (2001). Лингвоментальная модель процесса перевода. *Язык, сознание, коммуникация*, вып. 20, 58–62. МАКС Пресс.
18. Carl, M. (2023). Empirical translation process research: past and possible future perspectives. *Cognitive translation and interpreting studies in the early twenty first century* (p. 252–274).
19. Wilss, W. (2001). Decision making in translation. M. Baker (Ed.). *The routledge encyclopedia of translation studies* (p. 57–60). Routledge.
20. Латышев, Л. К., & Семенов, А. Л. (2003). *Перевод: теория, практика и методика преподавания*. Академия.
21. Hirvonen, M. (2025). Shared cognition in the translation process: information processing and meaning production as interactive accomplishments. *Translation Studies*, 18(1), 61–82.
22. Керов, Л. А., & Скорубский, В. И. (2019). Когнитивность и алгоритмизация. *Культура и технологии*, 4, Вып. 2, 68–76.
23. Абаева, Е. С. (2017). Вариативность в переводе отрывков с юмористическим эффектом. *Магия ИННО: новые измерения в лингвистике и лингводидактике*. Сборник научных трудов, Москва, 24–25 марта 2017 года. Т. 2, 497–502.
24. Галеева, Н. Л. (1997). *Основы деятельностной теории перевода*. ТвГУ.
25. Bell, R. T. (2001). Psycholinguistic / cognitive approaches. In M. Baker (Ed.). *The Routledge encyclopedia of translation studies* (p. 185–190). Routledge.
26. Цыремпилов, А. О., & Цыренжапова, Д. Х. (2019). Алгоритмизация перевода текстов туристического дискурса на английский язык. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(8), 279–282.
27. Сулейманова, О. А., Нерсесова, Э. В., & Вишневская, Е. М. (2019). Технологический аспект подготовки современного переводчика. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 12(7), 313–317.
28. Минченков, А. Г. (2008). *Когнитивно-эвристическая модель перевода: на материале английского языка* [Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04, 10.02.20. Петербургск. гос. ун-т].

29. Гарбовский, Н. К. (2025). *Теория перевода*. Юрайт.
30. Карданова-Бирюкова, К. С. (2015). Принципы конструирования деятельностной модели перевода (аутопоэтический подход). В О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. В. Лягушкина и др. *Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий: Комплексный анализ переводческого процесса* (с. 208–248). Ленанд.

References

1. Nelyubin, L. L. (2003). *Explanatory Dictionary of Translation*. 3rd ed., revised. Flint: Nauka. (In Russ.).
2. Rarenko, M. B. (Ed.). (2010). Stages of the translation process. *Basic concepts of translation studies: Domestic experience* (p. 227–229). Terminological dictionary-reference book of INION RAS. (In Russ.).
3. Abdel Latif, M. M. M. (2024). *Researching and modelling the translation process*. Cambridge University Press.
4. Kazakova, T. A. (2006). *Literary translation. Theory and practice*. In `yazizdat. (In Russ.).
5. Zlobin, A. N. (2012). *Translation in the cognitive format of knowledge*. Monograph. Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta. (In Russ.).
6. Gak, V. G., & Lvin, Yu. I. (1970). *Translation course. French language*. IMO. (In Russ.).
7. Schweitzer, A. D. (2018). *Translation and linguistics*. URSS. (In Russ.).
8. Schweitzer, A. D. (2023). *Translation theory: Status. Problems. Aspects*. URSS. (In Russ.).
9. Shiryaev, L. F. (1979). *Simultaneous interpretation*. Voenizdat. (In Russ.).
10. Danks, J. H., & Griffin, J. (1997). Reading and translation. A psychological perspective. Cognitive processes in translation and interpreting. *Applied psychology*, 3, 161–175.
11. Kryukov, A. N. (1989). *Methodological foundations of the interpretative concept of translation* [Abstract of the dissertation for the Doctor of Sciences in Philology: 10.02.20. Voenny`j institut]. (In Russ.).
12. Minchenkov, A. G. (2015). Stages of the translation process and operational errors. *Translation and comparative linguistics*, (11), 17–20. (In Russ.).
13. Ubozhenko, I. V. (2016). On cognitive modeling of intuition and creativity in translation: interpretive and semiotic approaches. *Vestnik SPbGU. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika*, issue 4, 122–141. (In Russ.).
14. Fesenko, T. A. (2005). Creativity and problems of translation. *Issues of Cognitive Linguistics*, 1(4), 49–54. (In Russ.).
15. Nwachukwu, J Felix. (2024). *Theoretical modelling of the translation process*. Cadernos de Tradução.
16. Abaeva, E. S. (2020). *Transfer of humorous effect in translation: cognitive-pragmatic model* [Dissertation for the Doctor of Philological Sciences: 10.02.20. Moskovsk. gos. obl. un-t]. (In Russ.).
17. Fesenko, T. A. (2001). *Linguistic-mental model of the translation process*. *Language, consciousness, communication*, issue 20, 58–62. MAKSS Press. (In Russ.).
18. Carl, M. (2023). Empirical translation process research: past and possible future perspectives. *Cognitive translation and interpreting studies in the early twenty first century* (p. 252–274).

19. Wilss, W. (2001). Decision making in translation. M. Baker (Ed.). *The routledge encyclopedia of translation studies* (p. 57–60). Routledge.
20. Latyshev, L. K., & Semenov, A. L. (2003). *Translation: theory, practice and teaching methods*. Akademiya. (In Russ.).
21. Hirvonen, M. (2025). Shared cognition in the translation process: information processing and meaning production as interactive accomplishments. *Translation Studies*, 18(1), 61–82.
22. Kerov, L. A., & Skorubsky, V. I. (2019). Cognition and algorithmization. *Culture and Technology*, 4, Issue 2, 68–76. (In Russ.).
23. Abaeva, E. S. (2017). Variability in translation of text excerpts with a humorous effect. *The magic of innovation: new dimensions in linguistics and foreign language teaching*. Collection of research papers, Moscow, March, 24–25, 2017. Vol. 2, 497–502. (In Russ.).
24. Galeeva, N. L. (1997). *Fundamentals of the activity theory of translation*. TvGU. (In Russ.).
25. Bell, R. T. (2001). Psycholinguistic / cognitive approaches. In M. Baker (Ed.). *The routledge encyclopedia of translation studies* (p. 185–190). Routledge.
26. Tsyrempilon, A. O., & Tsyrenzhapova, D. K. (2019). Algorithmization of tourism discourse text translation into English. *Philological Sciences Issues of Theory and Practice*, 12(8), 279–282. (In Russ.).
27. Sulejmanova, O. A., Nersesova, Je. V., & Vishnevskaja, E. M. (2019). Technological aspect of modern translator's training. *Philological Sciences Issues of Theory and Practice*, 12(7), 313–317. (In Russ.).
28. Minchenkov, A. G. (2008). *Cognitive and heuristic model of translation: based on the English language* [Abstract of the Dissertation for the Doctor of Philological Sciences: 10.02.04, 10.02.20. Peterburgsk. gos. un-t]. (In Russ.).
29. Garbovsky, N. K. (2025). *Translation theory*. Urait. (In Russ.).
30. Kardanova-Biryukova, K. S. (2015). Principles of constructing an activity model of translation (autopoietic approach). In O. A. Suleimanova, K. S. Kardanova-Biryukova, N. V. Lyagushkina et al., *Linguistic theories in the interpretation of translation strategies: A comprehensive analysis of the translation process* (p. 208–248). Lenand. (In Russ.).

Информация об авторе

Евгения Сергеевна Абаева — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Института иностранных языков МГПУ.

Information about the author

Evgeniya S. Abaeva — D. Sc. (Philology), Docent, Professor of English Studies and Cross-Cultural Communication Department, Institute of Foreign Languages, MCU.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.